

К 80-летию Сергея Михайловича Каштанова: заметки ученика

29 января 2012 г. исполнилось 80 лет со дня рождения выдающегося российского историка, доктора исторических наук, профессора, члена-корреспондента Российской академии наук, председателя Археографической комиссии Российской академии наук, члена редакционной коллегии «Гербоведения» Сергея Михайловича Каштанова.

Нет необходимости подробно перечислять научные заслуги Сергея Михайловича, крупнейшего специалиста по истории русского Средневековья, блистательного знатока специальных исторических дисциплин, ученого с мировым именем. Его научные интересы почти бесконечны: социально-экономическая и политическая история с X по XVI вв., международные отношения, источниковедение, актовая археография, историческая география, генеалогия, сфрагистика, филигранология и так далее, и так далее. Эрудиция Сергея Михайловича безгранична, методика анализа виртуозна и, возможно, больше него о Средневековой Руси не знает никто. Главной же любовью ученого на всю жизнь стала дипломатика – специальная дисциплина, изучающая происхождение, состав, структуру, содержание, архивную и археографическую судьбу правовых актов. Ее он возродил из научного пепла в 1960-е гг. и поднял на новую исследовательскую вершину, усовершенствовав методы анализа средневековых актов и создав дипломатическую кодикологию. Дипломатика стала стержнем, который объединил все остальные интересы ученого, и в нашей стране нет сейчас большего специалиста по этой дисциплине, а также археографии и источниковедению, чем Сергей Михайлович. О его научных заслугах уже много написано (см., например: *Столярова Л.В.* Сергей Михайлович Каштанов // *Россия и проблемы европейской истории: Средневековье, Новое и Новейшее время.* – Ростов, 2003. – С. 8–73; *Ad fontem* // *У источника: сб. ст. в честь Сергея Михайловича Каштанова.* – М., 2005. – С. 5–107 и др.), и это позволяет нам не делать здесь обстоятельного историографического обзора творчества юбиляра. Нам хотелось бы сказать о другом, личном.

Так получилось, что первая лекция, которую слушал автор этих строк в Московском государственном историко-архивном институте, была по спе-

циальным историческим дисциплинам и читала ее профессор Елена Ивановна Каменцева, а первый семинар, на котором пришлось присутствовать, вел Сергей Михайлович Каштанов. С ними моя научная жизнь оказалась связанной на долгие годы. Е.И. Каменцева стала руководителем по кандидатской диссертации, С.М. Каштанов – консультантом по докторской. Надо заметить, что осенью 1987 г., когда начиналась моя студенческая юность, специальные исторические дисциплины не пользовались той популярностью, какую они приобрели к настоящему времени. И уж совсем немного внимания уделялось геральдике – самой опальной из них, за исключением, может быть, только генеалогии. Поэтому учили нас, в основном, чтению текстов и хронологии, но не пониманию гербов.

Однако Сергей Михайлович на семинарах неожиданно стал рассказывать именно о них, обстоятельно и подробно излагая, со свойственными ему непередаваемым шармом и тонким юмором, правила формальной геральдики, растянувшиеся на несколько занятий. Это оказалось гораздо интереснее, чем в учебнике. Аудитория находилась в полном восторге, все боялись дышать и записывали, записывали, записывали.... Даже те, кто никогда не был радетелем учебы, даже те наши девушки, которые только волею судеб попали в исторический вуз.... Такова оказалась притягательная сила преподавательского мастерства и человеческого обаяния Сергея Михайловича, сумевшего всем внушить если не любовь, то хотя бы уважение к геральдике.

Причем занятия не сводились только к сухому перечислению элементов и фигур. На столе лежала толстенная папка с фотокопиями родовых гербов, которые демонстрировались в нужном месте. Тогда мне было неизвестно, откуда взяты эти чудные рисунки, но именно так состоялось мое знакомство с «Общим гербовником дворянских родов Всероссийской империи»...

Как понимаю сейчас, Сергей Михайлович не пересказывал отечественные, весьма скудные пособия по формальной геральдике, а привлекал зарубежные издания, более полные и содержательные. И автор этих строк потом еще неоднократно заглядывал в свои записи, особенно после того, как сам начал читать геральдику для студентов.

Нет сомнения, что именно обычные учебные семинары Сергея Михайловича привели меня в геральдику. Выбор ее произошел как-то сам собой, естественно и бесповоротно, во многом определив мою судьбу.

После сдачи зачета и экзамена по специальным историческим дисциплинам связь с Сергеем Михайловичем не утратилась. Много лет ходил я на его замечательный семинар, где собирались ближайшие ученики. Там оттачивались профессиональные навыки изучения источников и литературы, делались доклады, вполне серьезные для студенческой поры, а иногда нынешний юбиляр и сам

брал слово, подробно разбирая древнейшие акты, а, поскольку их анализ невозможен без сфрагистических экскурсов, то к русским печатям он обращался постоянно, показывая на практике, как многогранно можно использовать эти почти бесполезные для непосвященных кусочки металла или воска.

Будучи ведущим дипломатистом России, Сергей Михайлович стал и крупнейшим сфрагистом. Многие его работы являют великолепные образцы тонкого и плодотворного сфрагистического анализа, возможного только при широких знаниях и исторического контекста, и источниковедения, и дипломатики, и других разделов знания о прошлом.

Неисповедимы пути Господни... Тогда, в бурные годы перестройки, никто – ни Сергей Михайлович, ни я – не могли предположить, что наше обычное знакомство в формате «преподаватель – студент» приведет к созданию «Гербоведения». Однако, скорее всего, если бы встреча наша не состоялась, то его никогда бы не существовало. Так что в возникновении «Гербоведения» есть немалая заслуга Сергея Михайловича.

Впрочем, роль живого классика мало подходит для него, человека изумительного, постоянно ищущего, постоянно трудящегося, постоянно мыслящего, вечного странника в далеких от повседневной суеты событиях прошлого. При этом, как это часто бывает с по-настоящему великими учеными, Сергей Михайлович сохраняет интерес к жизни, добросердечие, открытость и безупречное чувство юмора, доставляющее собеседнику истинное наслаждение и еще долго согревающее душу после расставания. Всегда готов он помочь в научных поисках и советом, и делом, и идеей. Он подлинный рыцарь нашей исторической науки, так редко в ней встречающийся.

С радостью отмечая Ваш юбилей, члены редакционной коллегии «Гербоведения», все Ваши многочисленные друзья, почитатели и ученики желают Вам, дорогой наш Сергей Михайлович, крепкого здоровья, светлого многолетия, и много, много сил для продолжения Ваших трудов на благо России, на благо великой исторической науки, на благо истины.

О.Н. Наумов